

Настоящие
Приключения

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты настоящей рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Videоклип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Кошмар с далёкой планеты
Черничная Чайка
Планета чудовищ

Эдуард Веркин

«Пчела-убийца».
Ронки на мотоциклах

МОСКВА 2015

УДК 821-161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

В оформлении переплета использована работа
художника *Марины Лесковой*

Веркин, Эдуард.
В32 «Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах :
повесть / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо,
2015. — 224 с. — (Настоящие приключения.
Повести для подростков Эдуарда Веркина).

ISBN 978-5-699-78318-2

Заветная мечта Витьки и Генки — победа в мотогонках. А если сделать всё для того, чтобы мечта стала реальностью, то и невозможное возможно! Старую рухлядь — давно сломанный мотоцикл — мальчишки починили, модернизировали и назвали гордым именем «Killerbee». Теперь осталось главное — выиграть гонки!

УДК 821-161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2015

© Оформление.

ISBN 978-5-699-78318-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

Жмуркин пришёл

Витька подышал на палец, приложил к стеклу. Поглядел в проплавленный во льду кругляк, вздохнул и сказал:

— Говорят, даже в Африке снег выпал.

Генка промолчал.

— И в Японии... Почти всё Хоккайдо завалило, самураи снеговиков лепят...

Генка промолчал снова.

— У нас тоже... — Витька поглядел в окно. — Снегопад... Говорят, что эта зима — самая снежная за последние сто лет. Некоторые города на севере вообще занесло... А говорят — глобальное потепление.

— Это и есть потепление. — Генка поглядел на крестовую отвёртку. — Просто его обратная сторона. Где-то потепление, где-то похолодание... У нас похолодание.

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах

Генка поплевал на отвёртку и принялся разбирать старый телевизор.

— А если всё снегом засыплет? — спросил Витька. — Как жить тогда будем?

— Нормально, — ответил Генка — Нормально будем жить. Как в Японии. Снеговиков будем лепить...

Дверь пинком отворилась, и в гараж ввалился Жмуркин. В клубах пара и в поганом настроении — Жмуркин всегда пребывал в поганом настроении.

— Снеговиков собираетесь лепить?! — осведомился он. — Ну-ну. Лучше бы себе слепили немного мозга...

— Жмуркин... — поморщился Витька. — Это ты... А я слышал, что ты вроде как отравился... Заворот кишок, метеоризм...

— Спешу тебя разочаровать, я не отравился. И нет у меня никакого метеоризма, это у вас метеоризм! И в кишках, и в мозгах! Вы оба метеористы!

— Жмуркин, прилипни вчера, а? — попросил Генка.

— Сам вчера прилипни, — огрызнулся Жмуркин. — Вчера вам как раз подходит — вы оба — реликты...

Эдуард Веркин

Жмуркин замолчал и подозрительно уставился на Генку. Спросил:

— Зачем телик курочишь? Опять какую-то гадость придумал?

— Хочу на «Пчелу» турбонаддув поставить. Мощность на тридцать процентов возрастёт...

— Лучше бы у вас мозговая активность возросла! Сколько можно возиться с этой рухлядью? Пора её давно уже в утиль! Купите себе по скутеру, будьте счастливы!

Генка отвернулся.

— Где она? — Жмуркин оглядел гараж. — Где эта развалюха?

Это он так спросил, в гадком жмуркинском стиле — мотоцикл стоял на самом виду, поблёскивал никелем, не заметить его было нельзя.

— Так-так, — промурлыкал Жмуркин, — вижу. Вижу этот металлолом...

— Не надо так говорить, — посоветовал Генка. — Техника не любит, когда её ругают.

— Техника не любит, когда её ругают! — дребезжащим голосом передразнил Жмуркин. — Не занимайтесь мракобесием! Не культивируйте идиотизм, с меня сегодня идиотизма хватит!

— В зеркало себя увидел случайно? — поинтересовался Витька.

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах

Жмуркин скорчил в сторону Витьки поганую рожу.

— В фотомагазин сходил, — сообщил он. — А там придурки. Я им говорю, у вас есть кэноновский фикс-полтос, но только на один-четыре, а не на один-восемь, а они смотрят на меня как баран на новый «Шевроле». Ну вот как ты, Витька. Примерно. Ну я им в жалобную книгу целую страницу вписал. Скандал, короче. Ну и потом ещё тоже... А потом прихожу к вам, отдохнуть хочу душой и сразу вижу, как Генка каким-то маразмом занимается... Турбонаддув! В башку себе турбонаддув вставь!

Это Жмуркин уже почти крикнул.

Генка и Витька промолчали.

— Сидите, маетесь дурью... — Жмуркин хотел даже плюнуть, но в помещении плевать постеснялся.

— А что делать-то? — спросил Витька.

— Что делать?! — Жмуркин свирепо шагнул к мотоциклу. — Сейчас я покажу, что надо делать! Сейчас я...

Жмуркин запнулся, взмахнул руками и упал на мотоцикл. Вернее, на руль мотоцикла.

Вскрикнул, поднялся, обернулся.

Эдуард Веркин

По щеке, от глаза к нижней челюсти, стремительно наливался фонарь.

— Я же тебя предупреждал, — сказал Генка. — Они не любят...

И Генка с Витькой с удовольствием рассмеялись. Жмуркин поглядел в зеркало на стене.

— Ну всё, — в голосе Жмуркина проскочило бешенство, — это последняя капля...

Жмуркин огляделся, увидел блестящую кувалду на стене, с трудом взял её в руки и двинулся к мотоциклу.

Витька вздохнул грустно.

Генка тоже вздохнул. Предупреждающе. Очень предупреждающе. Жмуркин прошёл мимо мотоцикла, приблизился к наковальне и принялся бешено лупить по ней кувалдой. Получалось звонко. При каждом ударе барабанные перепонки у Генки болезненно вздрагивали.

Жмуркин ковал.

Витька хотел уже было сказать Жмуркину что-нибудь глупое, но тут Жмуркин выдохся и отбросил кувалду в сторону.

— Развели тут... бардак... — просипел Жмуркин.

После чего принялся ругаться уже систематически. Он скрипел и бухтел, ругался злобно

«Пчела-убийца». Понки на мотоциклах

и иронично, бродил по гаражу, пинал канистры, снова ругался, проклинал Генкин изобретательский гений, Витькину мечтательность, врунов из Гидрометцентра, старую железную рухлядь и баранов из фотомагазина, которые не могут отличить экспокоррекцию от автоэкспозиции...

Генка задумчиво разглядывал телевизионные внутренности.

Витька глядел в окно с морозными зигзагами и вспоминал, как всё начиналось.

Глава 1

ГЗМ не желаете?

— Гони жвачку! — сказал Витька. — «Кава»¹ второй пришла.

Генка вздохнул и полез в карман за жвачкой.

— Не, — Витька усмехнулся. — Ты мне не эту фруктозу давай, а настоящий мент. И не батоны эти каменные, а чтобы в пластинках. Чтобы всё по-честному, как в Пенсильвании.

— Нет у меня нормальной, — вздохнул Генка. — Только такая есть.

— Тогда беги, — Витька кивнул в сторону киоска. — Двигай поршнями.

¹ «К а в а» — «К а в а с а к и» — здесь: марка японского мотоцикла.

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах

Генка вздохнул и побежал к киоску.

Витька устроился поудобнее и стал смотреть в бинокль.

Впрочем, больше ничего интересного не происходило. Соревнования закончились. Грейдеры¹ убирали трассу, приводили её в порядок для завтрашней гонки. Забрызганные грязью пилоты отдыхали, общались друг с другом и с прессой, позировали фотографам на фоне мотоциклов, смеялись. Механики с серьёзными злыми лицами загружали машины в трейлеры, вокруг них суетились мальчишки, старались подержаться за руль, потрогать бак, а если повезёт, то за сцепление дёрнуть...

Витька отыскал среди мальчишек Хаванова и показал ему издали кулак. Потом быстро огляделся. Никто не видел. Никто Хавану не расскажет. Витька надеялся, что не расскажет...

Он осторожно пощупал языком зуб на нижней челюсти. Зуб шатался. Это все Хаван... С Хаваном шутки плохи.

— У, Хаван, — прошептал Витька, — смотри! Получишь своё ещё...

¹ Грейдер — машина для разравнивания и перемещения грунта при ремонте дорог.

Эдуард Веркин

Хаванов стоял рядом с победителем и подбострастно чистил победительский шлем. Дышал на него и быстро протирал специальной бархоткой.

— Лизоблюд! — прошипел Витька. — Лизоблюд зелёный!

Хаванов Витькиного шёпота, конечно же, не слышал и всю продолжал драить победную каску. Усердно, высунув язык. И тут вдруг произошло совершенно невероятное — гонщик потрепал Хаванова по голове и разрешил посидеть на своём мотоцикле!

У Витьки аж дыхание перехватило от такой вселенской несправедливости. Хаван сидел на «Ямахе»!¹ Да ещё и за газ держался! Да ещё за сцепление держался! Да ещё и щёки раздувал, изображая рёв мотора! А ему, Витьке, за всю жизнь посчастливилось лишь рядом постоять. Да и то давно. Да и то не с «Ямахой», а с каким-то стареньким «КТМ»². Хотя Витька и не очень разбирался в технике и с трудом мог отличить коленчатый вал от какого-нибудь шатуна, но мотогонки он любил.

¹ «Я м а х а» — марка японского мотоцикла.

² «К Т М» — марка австрийского мотоцикла.

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах

Ему нравилось наблюдать за срывающимися с места машинами, нравился запах бензина, нравились азарт соревнований, рык моторов, вопли с трибун... И вообще — атмосфера праздника, сопровождавшая каждую гоночную субботу, очень нравилась. Витьку интересовала, так сказать, внешняя сторона соревнований, а к технике у него никаких способностей не было. К тому же у Витьки не было и необходимости знать все эти технические штуковины — если что, он мог всегда узнать интересующую информацию у технически подкованного Генки. А Генка, когда-то почти три года занимавшийся в секции мотокросса, мог ответить на любой вопрос об устройстве мопеда, мотоцикла или даже автомобиля.

Витька скрипнул зубами, оторвался от бинокля и стал в злобе ковырять землю носком ботинка. Ковырял и ковырял. Когда прибежал Генка, Витька уже целую яму проковырял, чуть ли не по колено. Ботинок перепачкал, а с утра он его, между прочим, начистил что надо, до блеска.

— Чего это ты? — Генка указал на яму.

— А ты сам посмотри. — И Витька протянул Генке бинокль.

Генка приложил окуляры к глазам и сразу же отдернул, как ожёгся. Он ничего не сказал,

Эдуард Веркин

но Витька заметил, что нос у Генки сморщился. Это означало, что Генка злится. Сильно злится. Витька-то прекрасно знал, что посидеть на настоящей боевой кроссовой «Ямахе» — самая заветная, самая радужная Генкина мечта. А уж о том, чтобы на «Ямахе» прокатиться, и говорить нечего! Это только в самом волшебном сне... только... Да нет, таких «только» и не бывает.

— Жёвку возьми. — Генка протянул серебристую упаковку.

Жвачки уже не хотелось, и Витька спрятал её в карман, на будущее.

— Да уж... — протянул Генка, глядя на трассу.

Там, внизу, под трибунами, началось награждение. Победители забирались на пьедестал. Девушки дарили им цветы, журналисты ослепляли вспышками, судья для торжественности размахивал клетчатым чёрно-белым флагом. Потом пилоту «Ямахи» дали большую бутылку шампанского, он её взболтал и принялся поливать всех направо и налево. А Хаван стоял справа и держал начищенный до блеска шлем. Вид у него был гордый и счастливый.

Тоже мне, оруженосец, подумал Витька, Санчо Панча выискался скудоумный...